

Когда путешественники вновь появились у башни Илиама Цака, в Штернентале все еще царило лето. По обочинам дороги цвели золотистые одуванчики, деревья красовались в темно-зеленых нарядах, в их ветвях пели птицы, а над маленьким ручьем вились мошки и сновали стрекозы. Воздух был теплым, как всегда в послеполуденное время, но это ласковое тепло не могло победить холод, поселившийся в сердцах Джэйл и ее спутников. Они перебрались через мост и остановились перед башней. Когда они видели ее прошлой ночью, она была окружена белыми нетронутыми снегами, сейчас на поляне росла густая трава и цвели цветы, но даже на таком фоне башня не стала казаться менее злобещей. Сейчас было видно, что это скорее руины, чем постройка, пригодная для жилья, — то здесь, то там на кладке змеились трещины, крыша и зубцы стен были частично разрушены.

Однако состояние башни менее всего интересовало путников. Для них было важно убедиться, что внутри все осталось в неприкосновенности, что с тех пор, как они покинули башню, здесь никто не появлялся. И они вскоре убедились в этом. Все было по-прежнему: развал и запустение на кухне, аккуратно застеленная кровать и сгоревшая наполовину свеча в спальне, разбросанные в беспорядке колбы и приборы и мертвое тело на столе в лаборатории. Зара подумала, что Годрик, узнав о смерти старого волшебника, даже не удосужился прислать сюда кого-нибудь, чтобы предать тело земле, а предоставил грязную работу времени и червям. С другой стороны, до «последнего часа» осталось не так уж много времени, а после того, как он наступит, едва ли у кого-нибудь найдутся время и силы, чтобы оказывать последние почести умершим. Зара тоже не стала размышлять о печальной судьбе Илиама Цака, а оглянувшись, ища книгу о магических порталах.

Фолиант пребывал там же, где они видели его накануне: на пюпитре у стола.

Фальк осторожно взял том в руки.

— «Магические порталы. Их устройство и способы открытия», — прочел он вслух. — Автор — какой-то Абдул Алхазред. Теперь посмотрим оглавление. Так, «Магические порталы — что в них может скрываться», «Магические порталы — их изменение во времени», «Магические порталы и их влияние на пространственно-временной континуум». А где же про использование? Ага, наверное, вот это: «Об открытии магических порталов»!

Фальк открыл указанную страницу и погрузился в чтение. Его взгляд быстро бегал по строчкам — ему хотелось как можно скорее найти необходимую «Инструкцию по эксплуатации». Джэйл, встав за его плечом, тоже читала. Зара подошла к окну и взглянула на небо, пытаясь понять, скоро ли солнце начнет опускаться за кромку леса.

В любом случае оставалось не так уж много времени, а их план представлялся Заре весьма сомнительным. Разве можно открыть магический портал, не обладая способностями к магии? А ведь Джэйл говорила, что волшебнику нужны не только знания, но и особый дар. У Илиама Цака было и то и другое — и вот что от него осталось. Зара передернула плечами. Уж если самый великий волшебник Анкарии за последние пятьсот лет, попытавшись открыть магический портал, столкнулся с чем-то таким, с чем не сумел справиться, то какие же у них основания думать, что они добьются успеха? Затея казалась Заре безнадежной — просто способ скоротать время перед концом света. По крайней мере, приятно сознавать, что они не упустили ни единого шанса и не сдались, даже когда ситуация стала совершенно безнадежной.

Пока они добирались до башни, Зара успела перекинуться парой слов с Джэйл. Ей хотелось узнать, как много знает серафима о волшебниках, их способностях и обучении. Джэйл рассказала, что способность к магии, точно так же, как музыкальный слух, дается человеку от природы, однако может многие годы никак не проявляться. Она словно защищена дубовой, окованной железом дверью, и никто не догадается о том, что скрыто за ней, пока сам человек или кто-то другой не подберет к этой двери ключ. Если такое происходит, человек становится волшебником. Если же нет, человек живет и умирает, так и не узнав, какой мощью одарила его природа.

Фальк отвел глаза от страницы и воскликнул в сердцах:

— И кто только писал эту галиматью?! Интересно, сам-то он понимал, что пишет?!

Джэйл успокаивающе положила руку ему на плечо и тихо попросила:

— Переверни страницу. Я, кажется, начинаю понимать, о чем тут идет речь.

Действительно, книга была написана старинным высокопарным слогом, но серафиме он вовсе не казался непонятным — долгие часы, проведенные в библиотеках Анкарии, не пропали для нее даром. Первая часть главы была посвящена теории — там рассказывалось о том, как функционируют магические порталы, какие эффекты могут сопровождать их появление и с какими физическими процессами связаны эти эффекты. Вторая часть была практической. Именно здесь объяснялось, как открыть магический портал и попасть в заранее выбранное место. Сама процедура была не такой уж сложной: нужно было начертить мелом на полу два круга с общим центром, но разного диаметра, встать посреди внутреннего круга и совершить специальный ритуал. Ритуал этот был описан в книге достаточно подробно, и когда Джэйл закончила чтение, у нее не осталось сомнений, что, как и в какой последовательности следует сделать. На страницах имелись изображения знаков, которые нужно было нарисовать в промежутке между меловыми кругами, и перечислены вещества, необходимые для совершения ритуала.

— Думаю, мы можем попробовать, — сказала Джэйл. — Нам понадобятся дикий мак, щитовник, красавка, серная соль, тысячелистник, аконит, волчьи ягоды и свеча из жира черного мертворожденного котенка. Если Фальк прав и Илиам Цак пытался открыть магический портал непосредственно перед своей смертью, то все необходимые ингредиенты должны быть в этой комнате. Нужно только их найти. — И, заметив, что ее спутники не спешат взяться за дело, серафима нетерпеливо прикрикнула: — Ну что вы мешкаете? У нас мало времени!

Фальк нашел в углу метлу и принялся подметать пол, очищая его от пыли и осколков. Зара открыла дверцы шкафа и стала изучать надписи на пузырьках, колбах и банках.

Впрочем, как и полагала Джэйл, почти все необходимые ингредиенты обнаружили частью на лабораторном столе, частью — на полу. Их сбор занял какое-то время, так как Фальк толком не знал, как выглядят аконит, щитовник и тысячелистник, поэтому ему приходилось все время обращаться за консультациями к серафиме. Наконец они собрали все необходимые

компоненты. К сожалению, они не знали, сохранили ли вещества свои свойства, пролежав после взрыва долгое время на полу, но сейчас был только один способ это проверить — попробовать открыть магический портал.

Фальк, нашедший под столом черную свечу, задумчиво вертел ее в руках.

— Интересно, а как определить, что она действительно из жира мертворожденного черного котенка? А вдруг котенок был серый?

— Тогда мы, вполне вероятно, отправимся прямехонько в ад, — спокойно ответила Зара. — Так что скоро мы это уз наем.

И она, еще раз сверившись с книгой, принялась вычерчивать на полу меловой круг диаметром около пяти метров. Джэйл, взяв еще один мелок, опустилась на колени и стала чертить внутренний круг. Затем серафима нарисовала в промежутке между двумя кругами символы стихий и буквы древнейшего анкарийского алфавита, забытого всеми, кроме магов. Некоторые буквы напоминали по форме полумесяц, другие состояли из перекрещивающихся горизонтальных и диагональных линий. Джэйл был едва знаком этот язык, и все же она могла понять, что цепочка символов образует своеобразную магическую дорожку, которая, если им повезет, приведет их к месту назначения.

Наконец серафима поднялась на ноги и отступила на шаг, разглядывая работу.

— Ну вот, самое простое сделано, сказала она. — Дальше будет труднее.

Она взяла со стола книгу Абдула Алхазреда, открыла ее на нужной странице — там, где были воспроизведены заклинания, открывающие магический портал, передала книгу Фальку и поставила его в центр магических кругов.

— Попробуй! — приказала она. — Это твоя идея, и только у тебя есть шанс исполнить ее.

Фальк неуверенно улыбнулся и принял книгу из рук Джэйл. Его руки дрожали. До этого момента он не верил всерьез в собственный план и уж никак не думал, что ему придется принимать столь активное участие в его осуществлении. Ему казалось, достаточно подать хорошую идею, а все остальное воительницы сделают сами. В их компании он привык чувствовать себя на вторых ролях. Вначале такое положение раздражало его, но в последние дни оно даже начало ему нравиться — уж слишком серьезны оказались проблемы, с которыми они столкнулись в Штернентале, слишком жестоки и сильны были их противники, и в глубине души Фальк был рад, что ему есть на кого переложить ответственность. И вот теперь Джэйл выжидающе смотрела на него и говорила, что он единственный, кто может исполнить ритуал. Отступать некуда. Но что, если он не справится? Что, если заклинания, записанные в книге, окажутся слишком сложными или же для того, чтобы они сработали, потребуется что-то еще? То, что ведомо любому волшебнику, но о чем он и понятия не имеет?

Но отступить было некуда. Он должен попытаться, а там будь что будет! Фальк, сверяясь с книгой, аккуратно посыпал символы порошками соответствующих растений. Затем взял черную свечу (он очень надеялся, что котенок все-таки был черный), зажег ее и укрепил во внутреннем круге. Свеча загорелась ровным зеленоватым светом. Фальк взял чашу с серной солью и остановился, взглянув на спутников.

— А как мы попадем в этот ваш Дракони́й Хвост? — спросил он. — Ну то есть как мы определим, куда открыли портал? Что, если нас унесет куда-нибудь на край света?

— В книге написано, что нужно думать о том месте, куда хочешь попасть, — ответила Джэйл.  
— Думай о нем, когда будешь посыпать круг серной солью.

— Но я никогда не был в этом дурацком Дракони́ем Хвосте! — воскликнул Фальк. — Как я могу думать о нем?

— Просто думай о названии, — посоветовала серафима. — Надеюсь, этого будет достаточно.

Зара недоверчиво усмехнулась, но ничего не сказала.

Фальк взял в одну руку книгу, в другую — чашу с серной солью и нетвердым голосом начал читать заклинание, которое должно было открыть магический портал:

— Пх'ангиль, агва'наhti вгаф'нагль фхзтанг! Ейт пфх'нглуи мглв'нафх вгаф' нагл флонг!

Слова показались путешественникам знакомыми. Никто из них не знал языка, на котором было написано заклинание, но по крайней мере они были похожи на те, что произносил Виглаф на кладбище. Фальк старался подражать произношению старого волшебника. При этом он раскачивал чашу так, чтобы серная соль равномерно рассыпалась по полу. Больше всего ему хотелось зажмурить глаза — каждую секунду он ожидал, что взрыв, подобный тому, что унес жизнь Илиама Цака, сметет и его.

Однако ничего не происходило — взрыва не было, но и магический портал оставался всего лишь меловыми кругами, начерченными на полу. Свеча горела все так же ровно и безмятежно, травы и соль мирно лежали на своих местах. Башню не сотряс удар грома, она не провалилась в преисподнюю, — словом, не произошло решительно ничего примечательного.

Фальк замер, выжидая. Зара со вздохом пробормотала: «Ну, этого и следовало ожидать».

— Наверное, я что-то сделал не так, — тихо сказал Фальк. — Может, неправильно произнес заклинание или мало думал о Дракони́ем Хвосте. Я... я сейчас попробую еще... — И, не дожидаясь ответа, он снова начал: — Пх'ангиль, агва'наhti вгаф'нагль фхзтанг! Ейт пфх'нглуи мглв'нафх вгаф' нагл флонг!

На этот раз его голос звучал увереннее — слова уже были ему знакомы. Однако опять не произошло ничего необычного. Круги оставались кругами, свеча — свечой, серная соль — серной солью. Ничто в комнате не шевельнулось, не сдвинулось с места ни на палец.

Разочарование Фалька невозможно было описать. В тот миг, когда Джэйл протянула ему книгу, он внезапно поверил, что в нем действительно дремлют магические способности, о которых он прежде и не подозревал. Серафима поверила в него — и он поверил в себя. Но эта чудесная уверенность длилась не дольше нескольких минут. Он снова убедился, что у него нет никаких особых способностей, — он просто глупый и ни на что не годный хвастун. В гневе на судьбу и на самого себя он топнул ногой, словно капризное дитя, и закричал:

— Да что же это такое! Почему этот проклятый портал не желает открываться! Что ему еще надо?!

— Может быть, все дело в том, что ни в одном из нас нет магической силы, — спокойно ответила Зара. — Не каждый рождается волшебником.

— Да, но в каждом из нас есть немного божественной силы, — неожиданно сказала Джэйл. — В каждом — в человеке, в серафиме, даже в орке есть эта искра. Это дар свыше и напоминание о нашем божественном происхождении. Конечно, этой силы очень мало в каждом из нас, но если мы объединим их, эти силы, — этого может оказаться достаточно для того, чтобы открыть портал.

Зара не нашлась, что возразить. Она все меньше верила в успех этой затеи, но глупо было отказываться, не испытав все возможности.

Поэтому они встали в круг втроем и, взявшись за переплет книги, хором произнесли заклинание:

— Пх'ангиль, агва'наhti вгаф'нагль фхзтанг! Ейт пфх'нглуй мглв'нафх вгаф' нагл флонг!

И вновь ничего не произошло.

— Что-то я не вижу никаких искр! — сказала Зара насмешливо.

Джэйл нахмурилась. Она закрыла глаза, будто и в самом деле пыталась усилием воли раздуть эти крошечные искорки. Она вообразила себя золотоискателем, который находит крупинки драгоценного металла в простом речном песке, и попросила помощи у древних богов, вложивших в души людей эти бесценные крупинки. Она еще раз с книгой в руках перепроверила все символы, все ингредиенты, использованные в обряде. Наконец она заставила Фалька повторить ритуал еще дважды. Фальк старался изо всех сил. Он помог Джэйл перепроверить все этапы подготовки к ритуалу. Он закрывал глаза и старался сосредоточиться, чтобы отыскать в своей душе эту запертую дверь. Но все же их упорство не было вознаграждено. Права оказалась Зара, так и не поверившая в успех предприятия.

Впрочем, в глубине души Фальк и Джэйл тоже мало верили в удачу. Слишком иллюзорными выглядели шансы с самого начала.

— Ладно, хватит, — сказала наконец Зара. — Ничего не выйдет.

Но Фальк не сдавался: он поставил чашу с серной солью на пол и сам опустился на колени перед горящей свечой. Глаза его были закрыты, а руки продолжали разбрасывать серную соль. Скоро весь меловой круг оказался засыпан солью, но по-прежнему ничего не происходило. Только за окном явственно стемнело, и длинные тени от верхушек елей легли на дощатый пол. Фальк не видел этого — он по-прежнему не открывал глаз, словно боялся признать поражение. Но Джэйл больше не могла обманывать себя.

— В самом деле, довольно, хватит, — сказала она, положив руку на плечо Фалька.

Тот не шевельнулся.

— Хватит, — повторила Джэйл. — В этом нет никакого смысла. Мы не волшебники.

Зара видела, как в глазах серафимы умирает надежда. За себя Зара не боялась. Она многое пережила, и это помогло ей смириться с неизбежным. Но она видела, что серафима страдает из-за того, что не смогла выполнить свой долг, и ее боль эхом отозвалась в душе Зары.

— Хватит, — снова сказала Джэйл в третий раз. — Нам это не под силу.

— Вам — нет, — ответил Фальк, не открывая глаз. — Но мне... быть может...

И он стряхнул с плеча руку серафимы, все глубже погружаясь в медитацию.

— Крошечная искра... — шептал он едва слышно. — Крошечная искра... там... внутри...

Постепенно ему удалось выбросить из головы все мысли, все воспоминания. Теперь его сознание было сосредоточено на кончике пламени свечи. Он больше не думал об опасности, угрожающей Анкарии, о том, что подумают о нем Зара, Джэйл или даже Эла.

И он снова начал произносить заклинание, но на этот раз ощущая, как слова проникают в глубь его души, туда, где находилось нечто, до сих пор ему неизвестное. Он не спрашивал себя, что это такое, он не отдавал себе отчета в том, что происходит, но все его внимание, вся его сущность были сейчас связующей нитью между словами, которые произносили его губы, и той внутренней тайной... той потайной дверью, которую он неожиданно обнаружил в себе.

Внезапно он почувствовал, как в его душе затеплился свет, слабый, как пламя свечи, но этого света было достаточно для того, чтобы увидеть красную нить и проследить за ней. С

нарастающим изумлением Фальк осознал, что эта нить в самом деле ведет к двери, к маленькой деревянной дверце, обитой железом. Дверь была закрыта на устрашающего вида замки. И Фальк понял, почему до этого момента у него ничего не получалось, — нужен ключ, чтобы открыть этот замок, а иначе все бесполезно. И вдруг он понял, что ключ вовсе не надо искать, он уже здесь, он в его руке — тяжелый железный ключ. И Фальк осознал, что всю жизнь носил этот ключ с собой, но даже не догадывался, какой замок им можно открыть. Теперь же все стало ясно как день. Ключ и замок подходили друг к другу, как... ключ и замок.

Сомнений не осталось. Фальк вставил ключ в замочную скважину и мысленно повернул его, повторяя про себя: «Драконий Хвост... Драконий Хвост... Драконий Хвост...»

И когда дверь открылась, Фальк увидел за ней незнакомую местность — болотную трясику, кочки, чахлый кустарник, припорошенные снегом вершины гор, быстро темнеющее небо, первые звезды, загорающиеся на небосводе. Он вдохнул воздух, наполненный сыростью и запахом прелых трав, бросил щепотку серной соли в открывшийся проход и...

...и очнулся. Он снова был в башне Илиама Цака, стоял на коленях в магическом круге перед горящей свечой, а Зара, Джэйл и Тор удивленно и с опаской смотрели на него.

И тогда Фальк твердо и уверенно повторил заклинание:

— Пх'ангиль, агва'нахти вгаф'нагль фхзтанг! Ейт пфх'нглуи мглв'нафх вгаф' нагл флонг!

Однако снова ничего не случилось. Даже пламя свечи не дрогнуло. Дверь, существовавшая в воображении Фалька, так и осталась воображаемой. Она вовсе не собиралась воплощаться в реальности.

Фальк был ошеломлен и обескуражен. Он был уверен, что на этот раз у него все получится. Уверен так, как прежде не бывал уверен ни в чем. И увы, ничего не вышло. Он остался тем, кем и был всегда: Фальком-хвастуном, Фальком-бездельником, Фальком-шулером, Фальком-неудачником. Он даже карты не научился передергивать толком — где уж ему думать о волшебстве.

Разочарование и досада были так велики, что Фальк едва не расплакался.

— Что же это... — бормотал он. — Я же был уверен... Я был так уверен...

Он просто не мог поверить в то, что судьба в очередной раз посмеялась над ним. Над ними всеми. Все их путешествие, все опасности, которые они преодолели, все было напрасно. Нет, не стоило ему покидать Мурбрук. Он мог бы провести эту неделю с Элой, а там будь что будет. А теперь она далеко от него — беспомощная, беззащитная, и он никогда ее не увидит. А она даже не узнает, что он пытался... что он до последней минуты пытался спасти ее и всех людей Анкарии и что у него это почти получилось...

— Что же это... — шептал он. — Почему... Я же видел дверь. Дверь и ключ... И Дракони́й Хвост... Не понимаю как, но я же его видел, правда...

Он посмотрел на своих спутниц и увидел на их лицах сочувствие. Ему казалось, что он прочитал их мысли: «Бедняга Фальк, он, как всегда, слишком много болтает. Он старался, это правда, но у него опять ничего не вышло, а он не решается в этом признаться. Вот он и врет — и нам, и самому себе, будто видел дверь и Дракони́й Хвост...»

— Понимаю, вы мне не верите, — сказал он со вздохом. — Вы не поверите, но я почти открыл этот проклятый портал!

И он со злостью что было силы шваркнул миску с остатками серной соли о пол. Миска разлетелась на мелкие осколки, серная соль взлетела фонтаном, и неожиданно раздался странный чмокающий звук.

Фальк изумленно оглянулся. Над горящей свечой образовалась область мерцающего, дрожащего воздуха, похожая на огромное зеркало или, скорее, на гигантский переливающийся всеми цветами радуги мыльный пузырь.

Несколько мгновений Фальк смотрел на это чудо, не произнося ни слова, не веря собственным глазам. Потом он хлопнул себя по коленям, вскинул вверх кулаки и крикнул торжествующе:

— Говорил же я вам! Получилось!

— Да, — отозвалась Джэйл с улыбкой. — Похоже, что получилось.

Зара молчала, но тоже не спускала глаз с изменчивой поверхности магического зеркала. Вампирише так трудно было поверить в чудо даже сейчас, когда чудо было у нее перед глазами! Медленно она обошла зеркало, наблюдая за тем, как пламя свечи раздваивается, огибая его нижнюю полуокружность. У зеркала не было «толщины», у него было всего две стороны: «лицо» и «изнанка» — совершенно одинаковые и по форме, и по цвету. И это зеркало ничего не отражало, а сквозь него ни чего нельзя было увидеть.

Очень медленно Зара подошла поближе, тронула мерцающую поверхность пальцем и тут же отдернула руку.

— Ну что? — спросил Фальк с любопытством. — Как ты себя чувствуешь?

— Сама не понимаю, — призналась Зара и снова протянула руку к зеркалу.

Едва ее пальцы коснулись его поверхности, как по нему побежали во все стороны волны, словно зеркало было сделано из воды.

— Оно не холодное и не теплое, — задумчиво произнесла Зара. — Податливое, как вода, но не мокрое...

Побуждаемые любопытством, Джэйл и Фальк тоже подошли поближе к зеркалу. Даже Тор покинул свой пост в углу кабинета. Он пофыркивал, будто пытался уловить какой-то запах, но трое человеческих существ, чье обоняние оставляло желать лучшего, не ощущали ничего необычного.

— Это невероятно. — Джэйл говорила очень тихо, почти шептала, и в ее голосе звучало благоговение. — Совершенно невероятно... Я и представить себе не могла, что когда-нибудь увижу нечто подобное. Однако... Однако мы должны ни в коем случае не торопиться. Мы должны быть очень осторожны. Извини, Фальк, я не хочу обидеть тебя недоверием, но мы не знаем точно, куда ведет этот портал. Что, если он открывается на высоте нескольких сотен метров над землей или вообще ведет в никуда? — Она покачала головой. — Я бесконечно рада, что тебе удалось открыть портал, Фальк, но признаюсь честно, не знаю, стоит ли нам входить в него.

— Ну, я думаю, сейчас не самый подходящий момент для того, чтобы бояться за свою драгоценную жизнь, — возразил Фальк. — Если мы не попадем в Драконий Хвост вовремя, миру придет конец. Тут уж миндальничать нечего, я так думаю.

— У тебя храброе сердце, — ответила Джэйл с улыбкой.

— Прежде чем я сунусь туда, я бы хотела знать вот что: сможем ли мы вернуться обратно? — поинтересовалась Зара.

— Не знаю, — развел руками Фальк. — Я открыл его, не требуйте от меня слишком многого. Я не Илиам Цак и даже не наш друг Салман.

— Я согласна с Фальком, сейчас не время думать о безопасности и просчитывать варианты, — твердо сказала Джэйл. — Но я также уверена и в том, что вам нет нужды испытывать судьбу. Вы и так уже сделали для спасения мира больше, чем можно требовать. Вы были настоящими героями и поступали так не по принуждению, а по зову сердца, потому что ощутили себя ответственными за благополучие Анкарии. Но сейчас риск слишком велик. Поймите, никто не знает, что ждет на том конце портала. Вы не обязаны идти туда со мной, никто не упрекнет вас, если вы не пойдете.

Она подошла к зеркалу и замерла, вглядываясь в его поверхность, словно пыталась пронзить ее взглядом и понять, что происходит по ту сторону портала. Затем она повернулась и посмотрела в глаза Заре и Фальку.

— Но если вы все-таки решитесь на эту глупость и последуете за мной, я буду рада, — продолжала она мягко. — Очень рада. Ваша поддержка будет значить для меня очень много.

— Это называется соваться в воду, не зная броду, — проворчала Зара. — Полагаться на искусство безгодунеделя колдуна? Столкнуться нос к носу с армией настоящих волшебников? Неплохая перспектива! Но почему мы тянем время? Давайте же наконец сделаем то, ради чего пришли сюда!

Однако сама она не сдвинулась с места, медлила и Джэйл. Обе воительницы пережили слишком много, слишком хорошо знали, какие опасности могут их подстергать.

Но у Фалька подобного опыта не было. А сегодняшний успех был его первым большим успехом в жизни. И он не собирался останавливаться на этом. Ему понравилось быть героем. Фальк подошел к portalу, с восхищением глядя на дело рук своих, набрал в грудь побольше воздуха и шагнул вперед со словами:

— Боги помогают храбрым!

Один шаг в мерцающее марево — и Фальк исчез. Только что он был здесь — и вот его уже нет. Ни взрыва, ни даже снопа искр, никаких спецэффектов. Все произошло бесшумно и как-то очень буднично.

Тор поставил уши торчком и стал принюхиваться, будто желая поймать запах Фалька, долетающий теперь с той стороны зеркала.

Серафима и вампирша переглянулись. Зара сделала приглашающий жест и сказала с усмешкой:

— Только после вас.

Однако ее насмешливый голос не обманул Джэйл — она видела, что вампирша напряжена как струна. Ее страшила неизвестность и — Джэйл надеялась на это — волновала судьба жителей Анкарии. Судьба, которая должна решиться там, по ту сторону портала.

Джэйл кивнула Заре, решительно шагнула вперед и, подобно Фальку, мгновенно пропала из виду. Следом за Серафимой в портал прыгнул Тор. Казалось, он вовсе не испытывал сомнений, даже наоборот — сгорал от любопытства.

Зара осталась в башне одна. Одна, если не считать безжизненного тела Илиама Цака. Она еще раз взглянула в окно — уже совсем стемнело. Звезд не было видно — небо застилала облака, из них сыпался мелкий снежок. Зара покачала головой. Сейчас, когда здесь уже не было ни Джэйл, ни Фалька, ни даже Тора, она удивлялась себе — и как это ее сюда занесло и что, во имя всех богов, она собирается делать? Разве ее в самом деле волнует судьба Анкарии? Разве пять веков жизни не научили ее равнодушию?

С этими мыслями она и шагнула в портал, не зная, куда он ведет, не зная, что ждет ее, не зная,

сможет ли она когда-нибудь вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334125>